

Список использованных источников:

1. 25 самых влиятельных деятелей украинского арт-рынка. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://focus.ua/society/220776/>
2. Журнал: известные украинские галеристки. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://vogue.ua/article/culture/zhurnal-izvestnye-ukrainskie-galeristki3824.html>
3. Михальчук В. Мистецька галерея як феномен арт-простору сучасної України / В. Михальчук // Мистецтвознавчі записи. – Вип. 26. – 2014. – С. 201-210.
4. Петрова О. Арт-рынок в Украине / О. Петрова. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/CULTURE/art-rynok_v_ukraine.html
5. Романенкова Ю. Місце експерименту в мистецькому освітньому полі сучасної України / Ю. Романенкова // Педагогічний дискурс. – 2012. – Вип. 12. – С. 267-271.

Романенкова Ю.В.

*доктор искусствоведения, профессор,
Киевский университет имени Бориса Гринченко*

**АРТ-ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ:
СИНДРОМ «УХОДЯЩЕЙ НАТУРЫ»**

Культурное, художественное пространство современной Украины поликомпонентно и чрезвычайно контрастно в динамике своей эволюции. Пульсация развития культурной ткани страны очень неравномерна, оценки феномена как участниками процесса создания, так и внешними «потребителями арт-продукта» разнятся. Особенно ошутимым можно считать разрыв во мнениях относительно перспектив современной украинской культуры, искусства у арт-критиков и самих художников. Разумеется, львиная доля арт-элиты, или, о крайне мере, тех, кто причисляет себя к ней, имеет довольно оптимистический прогноз для искусства страны, при этом критично оценивая само арт-пространство, но отводя себе в нем особую роль. Чаще всего это примеривающие роль критиков художники, которые являются фигурантами процесса, но не имеют потенциала для того, чтобы делать грамотный искусствоведческий анализ. Исключений в современном мире художественной критики мало. Знатком арт-поля, грамотно оценивающим его тенденции, можно назвать, например, одного из самых востребованных сегодня художников и кандидата искусствоведения Виктора Сидоренко [3]. Но пишущих художников не много, а качественно пишущих можно пересчитать по пальцам. Недосток грамотных, профессиональных арт-критиков в поле современного искусства, арт-рынка – такая же проблема, как и недостаток профессиональных художников, прошедших академическую выучку. Свобода самовыражения в художественном поле породила множество арт-явлений, которые скорее вписываются в понятия «арт-процесс», «экспериментальное арт-действие», но можно ли их относить к категории «искусство», – вопрос спорный. Сегодняшнее украинское искусство богато на молодые таланты, несколько поколений экспериментаторов создали новый категориальный аппарат, систему ценностей, а обилие возможностей в

технологической плоскости привело (впрочем, не в первый раз в истории искусства) к стиранию межвидовых и межжанровых граней в искусстве. Однако при всем многообразии манер, течений, проявлений в современном арт-поле, богатом на интересные, нестандартные, свежие по мысли и неожиданные по методам визуализации проекты, сегодняшнее арт-пространство все чаще вопиет главной проблемой. Уже сама эта проблема стала плацдармом для «боев пера» критиков, являющихся сторонниками и почитателями разных тенденций в искусстве. Это дефицит академической выучки, резкое снижение уровня академической подготовки, профессиональной планки художников, а вместе с ними – и критиков, теоретиков от искусства, которые тоже нуждаются в классической подготовке. Пристрастие к беспредметному, любовь к абстракции, тяготение к современным видам арт-действия так увлекли новые поколения художников, что зачастую наблюдается подмена понятий. Принцип, согласно которому сначала художник овладевал азами академических рисунка и живописи, понимая, что азы академизма сначала необходимо получить, а уже потом осознанно можно от них отказаться, уходит в Лету. Свобода в искусстве подменяется вседозволенностью, диапазон знаний художника становится все Уже, поскольку реформы образования одна за другой под предлогом разгрузки от ненужного «выхолащивают» общую эрудированность и грамотность творческой элиты и снижают уровень профессионализма до нулевого. Надежда только на самообразование и сознание молодого художника, понимающего, что стены ВУЗа дают лишь базу, формируют стержень, на который нанизывать все необходимое придется уже самому. Академизм, прежде – надежный фундамент, стал подобен тому, что кинематографисты обычно нарекают «уходящей натурой». Избранные художники пытаются удержать исчезающую былую профессиональную планку, придерживаясь утвержденной десятилетиями системы выучки, нанизывая свои эксперименты на стержень ремесленного умения. В России, например, в 2009 г. даже появилась объединение «Новые передвижники», поставившее перед собой цель популяризовать искусство академической живописи, устраивающие пленэры, организовывающее выставки реалистического искусства, продвигая его «в массы». И в Украине эта тенденция тоже существуют. Но, подобно «уходящей натуре», приверженцев академизма и необходимости постигать его азы как основу для всего остального становится все меньше, а их голос – все глуше. Alma Mater академической выучки, Национальная академия изобразительного искусства и архитектуры, стала островом качества художественного продукта, островом посреди океана беспрецедентно слабой арт-продукции. Правда, поросль этого острова тоже стала несопоставимо слабее, грозя утратить жизнедеятельность вовсе. Но все же теплое течение надежды еще прослеживается в общей массе холодной воды низкоуровневого продукта от искусства. Этот «Гольфстрим академизма» иногда проявляется и в других арт-«морях», но чаще эпатажные арт-ствования берут верх, а за ними стоит в большинстве случаев банальное неумение и отсутствие выучки и профессионального уровня – половине «королей абстракции» сегодняшнего дня в большинстве случаев не удалось бы сдать обыкновенный экзамен в ВУЗ на академическую постановку с обнаженной натурой. «Крепкие», сильные в профессиональном плане художники становятся

все бОльшей редкостью, хотя иногда и радуют своим восходом на Олимп искусства (например, скульпторы Егор и Никита Зигуры, Анна Волошко, живописец Анастасия Григорьева, графики Константин Антюхин, Геннадий Пугачевский, Юлия Майстренко-Вакуленко).

Такая же тенденция, увы, наблюдается и в поле арт-критики. Появляется все больше «очагов культуры» для желающих посвятить себя прекрасному во всех его проявлениях и научиться теоретизировать на темы искусства. Открываются кафедры, факультеты, где в короткий срок, согласно требованиям сегодняшнего дня, готовят то, что называют или искусствоведам, или арт-куратором, или арт-менеджером, в зависимости от потребностей того или иного сегмента общества в определенный момент. Это прекрасно, когда общество здорово настолько, что растет потребность в теоретиках искусства. Это как минимум означает, что появляется и больше конкурентноспособных художников, создающих то, что требует теоретического обоснования и сопровождения. Т.е., если в мир искусства потребовалось больше «чичероне», значит, растет и спрос на арт-продукцию, и количество самих креаторов этого продукта, усложняется и разнообразится рынок. Что может радовать больше, чем такая симптоматика социума? Однако где искать ту кухню, где замешивают тесто, из которого «лепят» искусствоведов, арт-критиков? Кто на сегодняшний день имеет на это право – готовить теоретика и историка искусства с академической базой, т.е. наличием профильного высшего образования? Это буквально два-три ВУЗа страны, все – столичные. Увы, сегодня перечень специальностей, по которым готовят специалистов в ВУЗах Украины, дает нам только один законный способ взрастить профессионального искусствоведа: в рамках специальности 023 – «Изобразительное искусство, декоративное искусство, реставрация», искусствознание в стране влачит существование лишь как специализация. Арт-критиков становится все больше, спрос на них есть, а законного основания для их подготовки нет. Парадокс, характерный для истории страны. Ситуация напоминает советское время: джаза, бокса и секса в Стране Советов официально нет, но, тем не менее, море талантливых музыкантов и спортсменов, да и с рождаемостью все в порядке.

Вседозволенность и приспособленничество в сфере искусства приводит к тому, что появляется множество дилетантов, перетягивающих на себя одеяло и определяющих облик теоретика искусства сегодняшнего дня. Часто это просто дискредитация специальности, некий субстрат из философа, любителя поговорить об искусстве без всякого профессионального отношения к нему, безграмотного в своей основе. Ведь искусствоведы, начитавшись Канта и Ницше, не примеряют на себя мантию философов, уверенные в своем праве на это. Но чаще это просто философствование не тему искусства, весьма отдаленно напоминающее искусствоведческий анализ, с путаницей в области терминологического аппарата, незнанием основных категорий теории искусства, но с претензией на право носить модное название «арт-менеджер» или «арт-куратор» и вращаться в кругах арт-элиты, как следствие – море низкокачественного письменного материала о современном искусстве [1]. Причина – профанационное отношение к специальности, множество попыток «скоростных» курсов подготовки

искусствоведов, на базе философского, культурологического, исторического образования. Разумеется, прежняя система художественного образования во многом устарела, немало в ней требует модернизации, на академическую базу стОит накладывать современные тенденции, господствующие в мировом арт-поле. Но это должен быть процесс модернизации крепкого фундамента академического образования, его усовершенствования, обогащения за счет вливания зарубежного опыта, но не процесс уничтожения оставшихся оплотов хорошего, высокоуровневого образования под прикрытием того, что прежняя система безнадежно покрылась нафталином.

Список использованных источников:

1. Аверьянова Н. Современное искусство: украинский контекст / Н. Аверьянова. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-iskusstvo-ukrainskiy-kontekst>
2. Босенко А. Случайная свобода искусства / А. Босенко. – К.: Химджест, 2009. – 584 с.
3. Сидоренко В. Візуальне мистецтво від авангардних зрушень до новітніх спрямувань: Розвиток візуального мистецтва України ХХ–ХХІ століть / ІПСМ АМУ. – К.: ВХ [студію], 2008. – 188 с.

Савченко А.С.

*кандидат искусствоведения, доцент,
Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого*

НЕКОТОРЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИЗМА В СОНАТНЫХ ALLEGRI А. БРУКНЕРА

В симфониях А. Брукнера основной нумерации и в Нулевой симфонии наблюдается изменение характера сонатной формы первых частей вследствие особой семантической концепции, предполагающей нединамическое развертывание-становление музыкального процесса под знаком торжественного действия, семантики *Feierlich*. Мы предлагаем обозначить такую форму как нединамичная трехфазная сонатная форма с трицентричной экспозицией.

Новая трактовка сонатной формы в первых частях симфоний Брукнера проявляется: 1) в структурно-семантическом переосмыслении раздела главной партии; 2) в присутствии трех тональных и тематических центров в экспозиции; 3) в использовании в разработке средств тематического развития, нацеленных на сохранение семантических качеств тематизма; 4) в специфических динамических качествах музыкального процесса, которые можно обозначить как развертывание и дление.

Проблему типологии структур брукнеровского тематизма рассматривает в своем диссертационном исследовании В. Нилова [2]. На основе анализа тематизма всех частей автор выявляет пять типов экспозиционных структур в